

Религия в школе - на грани провала

1 апреля в расписании 4–классников 19 российских регионов появится новый предмет. Какой именно из шести модулей курса «Основы религиозных культур и светская этика», должны решить родители. Однако представители конфессий, педагоги и правозащитники, опрошенные Infox.ru, сомневаются не только в возможности реализации инициативы президента, но и в правильности самой идеи.

О том, что в школах следует вводить курс, знакомящий детей с основами религиозных культур и светской этикой, президент Дмитрий Медведев заявил летом прошлого года. На специальном совещании, созванном по этому поводу, глава государства сообщил, что идея принадлежит конфессиям, а он ее поддерживает. В итоге было принято решение о начале эксперимента.

Его старт намечен на четвертую учебную четверть. К этому времени четвероклассники и их родители должны определиться, какой именно модуль из шести возможных они хотят изучать: основы православной, мусульманской, иудейской или буддийской культур, основы мировых религий или светскую этику. На раздумья остаются считанные дни. Причем выбор приходится делать едва ли не вслепую: учебников ни родители, ни педагоги еще не видели. Пособия написаны, отредактированы и к марту будут напечатаны, но записать ребенка на выбранный курс необходимо уже сейчас.

Зачем делить детей

Именно этот момент — необходимость выбора и разделения на группы — один из самых неоднозначных во всем эксперименте. С самого начала против такого подхода высказывались мусульмане и иудеи. «Мы всегда выступали за то, чтобы был единый курс. Это была наша твердая позиция, мы не хотели деления классов. Но данный вариант — компромисс, поскольку курс мировых религиозных культур в шесть предлагаемых модулей все-таки включен», — высказывает свою точку зрения один из авторов учебника по основам культуры иудаизма Андрей Глоцер.

«Это очень опасная тенденция, особенно в условиях России как многонационального и многоконфессионального государства. Это касается будущего поколения россиян. И если они вырастут в атмосфере религиозного разделения, им будет очень трудно ощущать себя частицами единого народа», — вторит Глоцеру ректор исламского института Марат Муртазин. Он сожалеет, что столь важный и щепетильный вопрос решается волевым распоряжением президента: «К сожалению, Министерство образования и науки не смогло найти решение, и вопрос был передан на уровень главы государства. Президент принял политическое решение — поддержать обращение РПЦ ввести в школе многопрофильный предмет, в котором перед ребенком ставится тяжелейший вопрос выбора. Этот вопрос не должен был решаться политически. Говорить о том, как преподавать религиозную культуру, обсуждать содержание и форму должны специалисты. А специалисты поступают как в восточной притче: или ишак умрет, или эмир умрет, или я умру. А сейчас, когда эмир сказал, что нужно действовать, все срочно стали думать, как же ишака научить говорить».

Глава Синодального отдела религиозного образования и катехизации епископ Зарайский Меркурий опровергает утверждение о том, что инициатором поделить курс на шесть модулей была РПЦ. «Вариантов Русская православная церковь не предлагала — она просто утверждала, и продолжает утверждать, что невозможно говорить о духовно-нравственном воспитании личности в отрыве от своей религиозной традиции. Кстати сказать, именно Русская православная церковь предложила для детей (и их семей соответственно), не ассоциирующих себя с той или иной религиозной традицией, преподавание светской этики», — поясняет владыка.

Так что установить, кому же в конечном счете принадлежит авторство на 6–модульную конструкцию, Infox.ru так и не удалось. Но официально Московский патриархат ее поддерживает. «Мы убеждены, что правильный педагогический подход состоит в том, что начинать изучение основ религиозной культуры ребенок должен с религиозной традиции, свойственной его семье, затем он может знакомиться с теми религиями, которые традиционны для его страны, и далее — со всеми другими. Так, например, изучается литература: сначала своего народа, затем близких, родственных, а затем и мировая, и никто не видит в этом никакой крамолы», —

аргументирует позицию РПЦ епископ Меркурий.

И все же среди разработчиков, представляющих православие, единого мнения на счет идеи разделения курса, нет. Старообрядец Алексей Муравьев, автор одного из альтернативных и в итоге отклоненных учебников по православной культуре, вообще не видит необходимости вводить новый предмет: «Знания о каких-то духовных вопросах в школе может быть допустимо в самых минимальных чертах и в рамках тех курсов, которые уже есть, — истории, литературы». Он поясняет, что согласился сотрудничать только для того, чтобы свести к минимуму вред, который, по его мнению, может принести неосторожное внедрение в школу информации о религии: «Мы постарались из поезда, несущегося под откос, хотя бы вытащить ядерную бомбу».

Завкафедрой философии СПбГУ, координатор рабочей группы по написанию учебников Марианна Шахнович тоже считает, что вполне можно было бы обойтись без «конфессиональных» модулей: «Я склонялась к тому мнению, что курс по истории и культуре мировых религий наиболее удачен для рассказа о религиях в светской школе, и никогда этого не скрывала».

Эксперимент на грани провала?

Тема деления одноклассников на «конфессиональные» группы вызвала споры не только в среде разработчиков, но и в обществе. Руководитель общественной организации «Право ребенка» Борис Альтшулер направил по этому поводу открытое письмо президенту. «Идея разделения вызывает тревогу и с нравственно-воспитательной точки зрения: дети склонны сбиваться в стаи, враждовать, это особенности психологии возраста, и с точки зрения образования: ведь мы таким образом обделяем детей — одни будут знать только про православие, другие только про ислам... Почему бы всем не дать общую информацию?» — высказывает свои соображения Альтшулер.

Неоднозначно отнеслись к эксперименту и рядовые учителя. В частном разговоре с корреспондентом Infox.ru учительница одной из православных гимназий Свердловской области, преподаватель английского языка, сказала: «Это все равно что одним детям я буду давать лексику, другим ставить произношение, а третьим объяснять правила грамматики. И кто у меня будет знать язык?»

Другой педагог, победитель конкурса «За нравственный подвиг учителя» в Южном федеральном округе Марина Дудкина преподает в Карачаево-Черкесии предмет под названием «Основы духовной культуры традиционных религий народов Карачаево-Черкесской республики». Во всех параллелях курс читается только в одном лицее, но аналогичный предмет преподается в старших классах всех школ региона. «В 2004 году, когда мы предлагали этот предмет и обсуждали его с родителями, все в один голос говорили: «Да, детям полезно будет узнать про ислам и про православие — основные религии, распространенные в Карачаево-Черкесии. Только, пожалуйста, не делите наших детей. Пусть учатся вместе и знают о традициях соседа».

Несмотря на то что сама Дудкина училась в Московской духовной академии и 12 лет преподает в воскресной церковно-приходской школе Закон Божий, она убеждена, что в общеобразовательном учебном учреждении нужен единый предмет, рассказывающий об основах религиозных культур и о светской этике, а «конфессиональные» курсы пользы не принесут. «Я так обрадовалась, когда было принято решение о начале эксперимента. Но, судя по тому, что происходит сейчас, у меня складывается ощущение, что очень важное, нужное и, безусловно, полезное дело кто-то пытается провалить», — делиться переживаниями учительница.

Она, так же как и Альтшулер, Глосер и другие противники деления курса, надеется, что в итоге — лучше еще до начала преподавания — конфигурация курса изменится. «Думаю, что с этой инициативой следует выйти самой православной церкви. Хотя бы потому, что к этому подталкивают итоги предварительного опроса родителей: большинство выбирают историю всех религий», — говорит Борис Альтшулер.

«Борис Львович, судя по его комментарию, не вполне знаком с истинной ситуацией на местах. Дело в том, что он апеллирует к цифрам, приходящим из регионов, где довольно долгое время преподавание предмета «Основы православной культуры» не проводилось именно из-за гласного или негласного сопротивления чиновников образования на местах. Эта косность, к сожалению, часто дает о себе знать и сейчас», — оппонирует правозащитнику владыка Меркурий. Глава синодального отдела не исключает, и даже предполагает, что попытки манипуляций мнением семьи будут. Но это не повод сворачивать с выбранного пути.

Что из этого выйдет

«Делить класс по конфессиям опасно и абсолютно нереалистично. Как ученый-религиовед я констатирую:

специфика современной религиозной ситуации заключается в невыявленной религиозности. Это значит, что многие люди, принадлежащие к какой-то религиозной традиции, одновременно в какой-то части могут ассоциировать себя и с другой традицией или не до конца связывать себя с той традицией, к которой принадлежат. Это как в политике скрытый электорат: праймериз показывает, условно говоря, что большинство за демократов, а в момент выборов голосуют за республиканцев. Так и тут: все говорят: да, да, мы православные, но когда дело доходит до выбора, большинство родителей выбирает светскую этику или основы всех культур», — аргументирует свою позицию Алексей Муравьев.

Эксперты прогнозируют и чисто технические сложности деления на модули. «Представьте себе класс: 50% выбрали светскую этику, 20% православие, 20% все религии разом, несколько детей мусульманство и есть еще один маленький еврейский, ну или буддистский мальчик. К чему это приведет? Во-первых, преподаватель будет зол, что ему из-за одного несчастного дурака придется осваивать целый курс. Во-вторых, дети станут косо смотреть, да и родители в конце концов согласятся: ну чего мы станем выпендриваться, выбери что-нибудь другое, а уж про наши традиции мы тебе и сами расскажем, — приводит гипотетические примеры Муравьев. — Потом, давайте реально смотреть на вещи. Возьмем простую обычную школу, скажем, в Дагестане. Там на простого обычного учителя ввели все эти курсы. Естественно, он скажет: ну что вы, ребята, о чем мы говорим, все мы тут мусульмане, давайте, прекратите все эти разговоры. Курс ислама — и все, без разговоров. Еще ничего, если в дагестанском селе, а если в многонациональной Махачкале? Тут уже весьма вероятны случаи давления. Ты грузин? Хочешь православный курс? Ну и поезжай к себе в Грузию, там тебе и православие будет, и все что хочешь».

Впрочем, есть уже и вполне реальные случаи. На сайте Томского института повышения квалификации среди прочих документов по эксперименту есть рекомендация: класс по изучению какого-либо модуля целесообразно формировать при условии, что данный модуль выбрало не менее 12–14 человек из параллели. То, что такие установки даются, подтверждают и учителя. «Нам сказали, что преподавать будем тот курс, который выберет большинство» — «А что делать с меньшинством?» — «Не знаем», — это из реального разговора корреспондента Infox.ru с рядовыми педагогами из Красноярского края.

Учителя просят времени

Давать интервью педагоги опасаются, но «тет-а-тет» не скрывают эмоций: «Мы просто не представляем, с чем придем к детям 1 апреля. Институты усовершенствования, где мы проходим курсы, очень стараются, буквально изо всех сил. Но на наши вопросы они не могут ответить. Видимо, у них тоже мало информации».

28 января на одном из «круглых столов» в храме Христа Спасителя (дискуссия проходила в рамках ежегодных Рождественских чтений) группа педагогов подняла вопрос о переносе сроков внедрения курса в школу. «Мы пытались убедить, что нельзя вводить эксперимент в авральном скоростном режиме — 1 апреля не за горами, учебники и учебно-методические материалы не готовы, нет взаимодействия между авторами, соответственно и не может быть квалифицировано подготовленных учителей. Прежде чем впутывать сюда детей — надо достигнуть согласия между взрослыми. Недопустимо проводить такие эксперименты на детях. Мы просили отметить нашу позицию в резолюции и выйти с предложением пересмотреть сроки введения курса в общеобразовательные учреждения», — рассказывает одна из участниц январского форума.

Эксперимент, подходящий к самой ответственной фазе — внедрению в школу, — продолжает вызывать бурные споры. «Теперь все будет зависеть от того, как правильные идеи будут претворяться в жизнь. Очень надеемся, что эти благие замыслы не потерпят фиаско. Все что мы могли сделать на данном этапе, — это предупредить обо всех «подводных камнях», главный из которых — разделение детей. Мы это сделали. Теперь время покажет, к чему мы придем», — резюмирует Андрей Глоцер.

Автор: Наталья Вельк © Новые новости INFOX ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 2618 07.02.2010, 17:08 479
URL: <https://babr24.com/?ADE=83839> Bytes: 12695 / 12667 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

